

Максим Горький

«История молодого человека»

Максим Горький

«История молодого человека»

«Public Domain»

1931

Горький М. А.

«История молодого человека» / М. А. Горький — «Public Domain», 1931

ISBN 978-5-457-13123-1

«В 1932 году Журнально-газетное объединение даёт приложением к журналам «Огонёк» и «Рост» ряд романов, объединённых одной темой – история молодого человека XIX столетия. Какая цель издания?..»

ISBN 978-5-457-13123-1

© Горький М. А., 1931

© Public Domain, 1931

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Максим Горький

«История молодого человека»

1

В 1932 году Журнально-газетное объединение даёт приложением к журналам «Огонёк» и «Рост» ряд романов, объединённых одной темой – история молодого человека XIX столетия.

Какая цель издания?

О каком молодом человеке XIX столетия идёт речь, и почему наша молодёжь должна ознакомиться с его историей?

Молодой человек этот – самая значительная фигура литературы XIX века. Он не исчез и в XX, он существует в наши дни, а потому вполне своевременно осветить историю его рождения, его значение в жизни, уместно подумать о том, какова его роль в стране, где строится первое в мире социалистическое общество.

Историческая значительность этого молодого человека утверждается тем фактом, что на протяжении почти полутора столетий о нём, о драмах его жизни писали книги все крупнейшие литераторы Европы и России, – писали и всё ещё продолжают писать. Не будет преувеличением, если скажем, что жизнь этого человека служила основной темой литературы XIX столетия. Известно, что этому столетию предшествовала трагедия французской «великой» революции и что в течение его разыгрывались драмы 30-го, 48-го и величайшая из них – драма 71-го года². В этом веке на сцену истории выступил новый герой – пролетариат, выступил как сила, осознавшая своё историческое значение и своё право на борьбу за власть против буржуазии, которая во Франции его руками, его силой вырвала власть из рук феодального дворянства. Совершилось в XIX веке и ещё немало событий такого огромного, решающего значения, как, например, рост экспериментальной науки и рост техники.

Однако художественная литература не обратила должного внимания на бури классовых драм, на проблемы социального бытия, а предпочла посвятить исключительно мощные силы свои изображению драм личной, индивидуальной жизни. При этом следует отметить, что она не пользовалась как материалом своего творчества биографиями наиболее крупных и характерных людей эпохи. Она почти не уделила своего внимания деятелям французской революции или красочным «героям» наполеоновских войн. Казалось бы, что творческую силу романистов, их, так сказать, ремесленные симпатии должны были привлечь к себе столь яркие фигуры, как, например, граф Мирабо или Дантон, Роберт Оуэн, Сен-Симон или Гракс Бабёф, как знаменитый революционер в области науки – химик Лавуазье или не менее знаменитый физик Фарадей, выходец из рабочего класса, как Михаил Ломоносов и другие люди этого ряда, – люди, которые фактом бытия и творчества своего говорили о том, какие могучие силы скрыты в тёмной массе трудового народа. Обойдены вниманием литераторов и такие фигуры, как сын трактирщика Иоаким Мюрат, впоследствии король Неаполя, сын бондаря и рядовой солдат – маршал Ожеро, сын рыночной торговли – маршал и герцог Ней. Литературно интересен был и сам Наполеон, «последний из кондотьеров» и

¹ Впервые напечатано одновременно в газетах «Правда» и «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1931, номер 324 от 25 ноября. // Статья является предисловием к серии «История молодого человека XIX столетия», состоявшей из восемнадцати романов и повестей русских и зарубежных авторов. Она была напечатана в первой книге этой серии, содержавшей произведения французских писателей Шатобриана «Рене» и Б. Констан «Адольф». // Статья включалась во второе издание книги М. Горького «Публицистические статьи». // Печатается по тексту второго издания указанной книги, сверенному с рукописью и машинописными копиями (Архив А. М. Горького). // См. также статью «Ещё раз об «Истории молодого человека XIX столетия» в этом же томе.

² ...разыгрывались драмы 30-го, 48-го и величайшая из них – драма 71-го года. – Имеются в виду буржуазно-демократические революции в странах Западной Европы 1830, 1848 годов и Парижская Коммуна 1871 года.

фабрикант «героев» в течение двух десятков лет войны; не показаны миру литературой XIX века промышленники и банкиры во всем их отвратительном и фантастическом величии.

Художники слова посвятили своё мастерство главным образом изображению личной жизни некоего молодого человека, который не отличался особенной даровитостью ума и силою воли, — человека, в сущности, весьма «средних качеств». Чем же можно бы объяснить этот интерес литераторов эпохи разнообразных героев, — интерес к молодому человеку «средних способностей»? Вероятно, только тем, что сами литераторы, несмотря на их исключительную талантливость, а в некоторых случаях даже гениальность, были социально — кровно и духовно — родственны герою, излюбленному ими.

Духовным родоначальником молодого человека, о котором идёт речь, можно считать Жан-Жака Руссо — блаженного Августина XVIII столетия. Жил Руссо в «эпоху просвещения», в тот век, когда исследующий разум властно заявил о своём праве критики и решительно вступил в бой против хитростей католицизма, против чувства веры, против церковной мистики. Руссо был сотрудником Вольтера, Даламбера, Дидро по работе в знаменитой «Энциклопедии», но он решительно поставил чувство выше разума. Он был гораздо больше католик, чем «свободный мыслитель», и в его «Рассуждении о причинах неравенства людей»³ основные социалистические послышки кажутся списанными у Лактанция, церковника IV столетия, а обличения современного ему, Руссо, социального строя уступают в силе обличениям епископа Гиппонского, который тоже считал государство «греховной силой». Он не говорил вслед за Августином: «Верю, потому что — невероятно», но его «Речь о науках» — речь мистика, церковника, уверенного во вреде наук. В сочинении этом сказано, что «науки выдумал один из богов — враг душевного покоя людей», — ученики Руссо назовут этого бога Дьяволом. А в трактате о неравенстве людей, между прочим, дана такая оценка книгопечатания: «Если взглянуть на ужасные беспорядки, которые книгопечатание уже вызвало в Европе, и если о будущем судить по распространению, которое зло получает со дня на день, то легко предвидеть, что государи не замедлят приложить столько же стараний к тому, чтоб изгнать это ужасное искусство из своих владений, сколько они раньше прилагали стараний к введению его».

Психологическое сродство Аврелия Августина, который жил в IV–V веках, и Жана Руссо, человека XVIII столетия, весьма заметно в «Исповедях», написанных тем и другим.

Руссо был прежде всего человеком верующим, а исследующим — настолько, насколько это требовалось для укрепления его чувства веры. Веровал же он, — как сказано в его «Исповеди», — веровал он в то, что является существом совершенно исключительным, даже как-то иначе, лучше, чем все другие люди, созданным природой. Убеждение в своей личной исключительности и оригинальности внушило ему мысль, что и вообще только личность, стремясь к дальнейшему совершенствованию своих качеств, основанных на чувстве, — только личность, единица творит новые формы жизни и ведёт за собою обыкновенных рядовых людей. Он успел сказать это достаточно красноречиво, с предельной ясностью, — это учение и даёт нам право считать Руссо первым, самым талантливым апостолом индивидуализма. Его влияние на современников было огромно и широко. Иммануил Кант, основоположник индивидуализма в философии, зачитывался его «Речью о науке». Шиллер обращался к Руссо с такими словами: «Пусть безумие руководит миром! Вернись домой к своим братьям-ангелам, от которых ты снизошёл к нам». Сын прачки, а впоследствии генерал-лейтенант русской службы и автор «Фауста» Фридрих Клингер находил, что природа открыла Руссо свои святейшие и сокровенные тайны. Особенно сильно было влияние Руссо на немецкую литера-

³ «Рассуждение о причинах неравенства людей» — более точное название книги Жан-Жака Руссо: «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства среди людей».

турную молодёжь второй половины XVIII века. Проф. М. Розанов, автор книги «Якоб Ленц, поэт периода бури и натиска», устанавливает три тенденции, несомненно заимствованные у Руссо романтиками того периода: культ личности, культ чувства и культ природы. Якоб Ленц, один из литераторов той поры, поучал, что подлинное знание доступно только личности гения, «только гений способен проникнуть в глубочайший смысл всех явлений и существо всех существ. Гений не нуждается в опыте, он познаёт силою интуиции и более истинно, более глубоко, чем обыкновенный человек познаёт усилиями разума».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.